УДК 316(045)

Национальная идентичность и космополитизм в большом городе

СИЛЛАСТЕ ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета.

E-mail: socioeconomics@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития мегаполиса как социокультурной среды, отличающейся своей национальной идентичностью, аккумуляцией миграционных потоков и этническими перемещениями, связанными с расширением рынков труда, с одной стороны, и ограниченной занятостью населения титульной нации на собственном рынке труда и занятости мегаполиса – с другой, влияние транзитного характера мегаполиса на миграционные перемещения (вынужденные и спонтанные). Анализируются внутренняя и внешняя миграция в столичном мегаполисе, социологический концепт национальной идентичности, ее формы и поколенческий характер; специфика групп «добровольного» и «невольного меньшинства», развитие космополитизма как неотъемлемого идеологического компонента формирования социально-психологической атмосферы мегаполисов как среды обитания, связь космополитизма с национальной культурой и социальной безопасностью городского социума.

Ключевые слова: идентичность национальная; космополитизм; мегаполис; миграция; социальное время.

National Identity and Cosmopolitanism in a Big City

GALINA G. SILLASTE, Ph. D. (Philosophy), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Head of the Department of Theoretical Sociology, Financial University.

E-mail: socioeconomics@fa.ru

Abstract. This paper discusses the features of the development of a metropolis as social and cultural environment. It is distinguished by its national identity, the accumulation of migration flows and ethnic movements associated with the expansion of the labor market, on the one hand, and limited employment of the population of the titular nation on its own labor market and employment in a metropolis – on the other hand. It concerns the influence of the nature of the metropolis on transit migration movements (forced and spontaneous). The article analyzes the internal and external migration in the capital metropolis, sociological concept of national identity, its forms and generational character; specificity of groups of «voluntary» and «involuntary minorities», the development of cosmopolitanism as an integral part of the ideological component of socio-psychological atmosphere in megacities as a habitat, the link of cosmopolitanism with national culture and social security of urban society.

Keywords: cosmopolitanism; metropolis; migration; national identity; social time.

Модусы социального времени: от прошлого к настоящему

1961 г. День открытия XXII съезда КПСС. Начало обсуждения проекта Программы Коммунистической партии Советского Союза, провозгласившей эпохальные цели и перспективы развития СССР на предстоящие 20 лет, итогом которых должно стать построение коммунизма в советской стране. Следует отметить саму атмосферу, сложившуюся в мире накануне открытия XXI съезда КПСС.

Советский Союз — огромная, мощная, первая в истории человечества социалистическая страна. Страна, притягивавшая взоры миллионов народов. Страна, к примеру и жизни которой были обращены надежды и помыслы народов разных стран. Сейчас, возможно, нам, современникам, трудно представить себе «ту реальную политическую обстановку, которая сложилась после окончания Второй мировой войны. Мир сказочно менялся с каждым месяцем, с каждым годом. Возникла могучая

Таблица 1

**Какой политики должно придерживаться Правительство России в отношении приезжих?
(в % опрошенных) [3]**

Варианты ответов	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Пытаться ограничить приток приезжих	45	54	52	52	60	64
Не ставить на пути притока приезжих административные барьеры и пытаться использовать его на благо России	44	38	39	35	27	28
Затруднились ответить	11	7	9	13	13	8

Источник: исследование Левада-Центр, 2012 год.

социалистическая система государств. Народы, десятилетиями изнывавшие под колониальным гнетом, завоевали независимость. Именно в это время наука и техника добились изумительных успехов. Человек поставил себе на службу атомную энергию. Но атом служил тогда не только прогрессу и счастью». И далее: «В защиту идеалов разоружения и мирного сосуществования двух систем поднялись сотни миллионов людей различных рас и наций, различных мировоззрений и политических убеждений. Во главе этого человеческого потока шла наша Родина, шли другие социалистические страны», — так характеризовалась атмосфера 60-х гг, одним из участников международного совместного социолого-журналистского проекта, тогда молодым ученым Ю. В. Борисовым [1, с. 37]

В день открытия XXII съезда КПСС было начато одно из первых в нашей стране международных социологических исследований, результаты которого были опубликованы в 51 стране-участнице. Называлось исследование и его анкета «Мир через 20 лет». В ней был задан один базовый вопрос: «Каким вы видите мир и вашу страну через 20 лет?». Возвращенные анкеты и ответы в них (как мы сказали бы сегодня «ответы на открытые вопросы») назвали «письмами из будущего». Их прислали 1023 респондента из 51 страны. Уникальное эпистолярное наследие. Приведем только один сюжет из поступивших писем, описывавшем свое видение мира через 20 лет.

«На земле царит мир, ибо причины войн и революций устранены. Империя нищеты и несчастий уступила место прогрессивной демократии. Нет больше безработицы и пособий. Постоянный заработок обеспечен всем. Нет больше бедности и болезней. Люди стали добрыми, дружелюбными и хорошо образованными. Нигде нет беженцев.

У каждого есть своя страна, свой дом, любящая семья и друзья. Нет больше заброшенных детей или одиноких женщин, бродящих в человеческих джунглях. ... Безумие насилия кончилось... Красота восторжествовала над уродством, хорошее над плохим, справедливость над несправедливостью, мир над войной» [2, с. 71]. Так виделась перспектива развития человечества семье простых американцев из городка Сент-Питерсберг, штат Флорида в 1961 г.

Воодушевленные, оптимистичные, полные надежд ожидания, характерных для тысяч писем из разных стран в далеком начале 60-х. Сегодня 2013 г. Прошло уже не 20, а почти три раза по 20 лет. В чем обманулись миллионы простых жителей планеты? В ожиданиях. Мир в своей реальности развернулся с точностью наоборот.

Если в 2002 г 45% россиян считали, что надо ограничить приток приезжих в нашу страну, а 44% возражали, считая, что этого делать нельзя, то всего лишь 10 лет спустя соотношение изменилось принципиально: 64% российских респондентов выступали за введение ограничений для приезда в страну «чужаков» и лишь 28% поддерживали свободное перемещение [3] (табл. 1).

Сегодня, анализ сложившейся реальности, вызывает вопрос о соотношении национальной идентичности и космополитизма в большом городе, шире — в мегаполисе.

Чем объясняется такая постановка проблемы? Прежде всего, социальной реальностью развития современных больших городов (тем более мегаполисов), аккумулирующих миграционные потоки и этнические перемещения, связанные с развитием страновых территорий, национальных экономик и городского хозяйства в условиях глобализации.

В России из 143 млн населения 22% проживает в 18 крупнейших городах. В целом же в Российской Федерации 1100 городов, из которых 14 городов-миллионщиков, которые сконцентрировали на своей территории свыше 30 млн чел. По прогнозам специалистов, еще три города в ближайшие годы могут стать миллионными мегаполисами: Пермь, Воронеж, Красноярск¹.

Чем сильнее выражен транзитный характер мегаполисной территории, позволяющий мигрантам (и не только им, но и всем мобильным индивидам) перемещаться по стране и странам, исходя из индивидуальных целей и возможностей, тем чаще в мегаполисах встает сложный вопрос о соотношении двух идеологий, образующих дихотомическую пару: космополитизма, с одной стороны, и национализма, замешанного на здоровом стремлении личности сохранить национальную идентичность, — с другой.

Сегодня миграционные потоки в Москве как в наиболее ярко выраженном российском мегаполисе складываются из двух видов перемещений: легальных и теневых (преимущественно из стран СНГ — нашего ближнего зарубежья). Внутренняя миграция составляет 77,6%, внешняя — 22,4%.; 48% среди мигрантов составляют женщины, но большинство — мужчины². Но женский теневой миграционный «гольфстрим» очень сильный, и недоучитывать силу его влияния на ситуацию в больших городах не следует.

С 1 января 2013 г. в России введена Новая программа содействия добровольному переселению соотечественников, которая призвана служить своего рода активатором проблемы «мирного сосуществования» идеологической дихотомии космополитизма и сохранения национальной идентичности миллионов мигрирующих.

По данным международного социологического исследования, проведенного два года назад среди наших соотечественников, проживающих в восьми странах: Германии и Латвии, Украине и Молдавии, Казахстане и Узбекистане, Киргизии и Таджикистане (объем выборки 7200 респондентов), — выразили готовность уехать в Россию почти 8 млн соотечественников (это без русскоязычных представителей).

¹ Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012; Россия. 2013: Стат. справочник / Росстат. М., 2013. С. 3, 5.

² Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 46–54.

Самый высокий показатель соотечественников, выразивших готовность переселиться в Россию в Киргизии (91% «за» переезд в Россию, а 9% респондентов хотели бы и дальше жить в Киргизии). На втором месте — Таджикистан (85% русских хотели бы выехать в Россию). Далее — Молдавия (83%). На Украине, где самая большая русская диаспора (8 млн чел), хотели бы переселиться в Россию 65% респондентов. А вот в таких странах расселения русских, как Германия и Латвия, желающих вернуться в российские пенаты всего по 4% респондентов [4].

Согласно принятой в России новой Программе добровольного переселения ежегодное переселение соотечественников должно составлять до 300 тыс человек³. Однако в 2012 г., например, переселились лишь 63 тыс. Иначе говоря, при нынешних темпах переселения потребуется потенциально 20–25 лет, чтобы реализовать предложенную Программу.

Совершенно очевидно, что с учетом реальных и потенциальных объемов миграционных перемещений в России проблема национальной идентичности не только не потеряет своей злободневности, а напротив, будет усложняться, расширяя свои масштабы.

Что стоит за теоретической характеристикой идентичности и каковы ее формы

Идентичность (от средневекового лат. слова *identicus*) означает тот же, тождественный, одинаковый, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь [5, с. 481]; свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях; результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других [6, с. 94]. Эта категория может рассматриваться и как ощущение самости, развивающееся и в ребенке и во взрослом человеке по мере его социального взросления и определяющее его как самостоятельную личность.

Социологический концепт национальной идентичности означает психологический процесс отождествления индивидом себя с другим по национальности или этической принадлежности

³ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html> (дата обращения: 27. 11. 2013).

человеком (группой, коллективом), помогающий ему успешно овладеть различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли. Различают три формы национальной идентификации.

Первая — прямое эмоциональное отождествление себя с вымышленным или реальным лицом (например, с киногероем, одним из родителей и т. п.). Функция такой национальной идентификации — защита. Для этнических мигрантов в мегаполисе эта функция имеет немало важное значение, так как способствует усвоению внешних признаков деятельности (но лишь в незначительной степени овладению социальными навыками).

Вторая форма — причисление себя к определенной номинальной национальной группе, хотя это может быть и идентификация к группам гендерной или возрастной). Эта форма нацидентификации позволяет индивиду усвоить важные стереотипы национального поведения, требования к основным культурным ролям. Для работы в мегаполисе это очень важно, чтобы избежать излишних трений и разногласий на национальной почве, первопричиной которых, как правило, является конфликт из-за незнания или непризнания национальных особенностей бытовой культуры и культуры межличностного общения. Этот быстро и наглядно проявляется в торговых точках, образовательной среде, в сфере обслуживания.

Третья форма — причисление себя и сопровождающее при этом чувство принадлежности к реальной национальной или этнической группе (титупной нации, в частности). Эмоциональным подкреплением процесса нацидентификации является привязанность к группе. Такая форма национальной идентификации способствует активному освоению социального поведения, осуществляемого членами группы, бесконфликтному принятию ее норм и ценностей. Но такое освоение не всегда бывает точным или рациональным.

Примером может служить адаптация поселившихся в Москве трудовых мигрантов, составляющих явное меньшинство в трудовых коллективах по сравнению с работающими рядом с ними москвичами. Может быть и набор нанятых работодателем мигрантов (как правило, нелегальных), среди которых существует несколько отчужденных друг от друга этнических групп (групп с большой социальной дистанцией), не перенимающих норм

и форм общения с представителями другого этноса, а сохраняющих этнический изоляционизм.

Приведем пример: обитание и подпольная работа иностранных нелегалов, обнаруженных в 2013 г. федеральными следственными органами в подземном бункере под бывшим «Черкизоном» (Черкизовским рынком).

Однако наиболее эффективной для идентификации мигрантов в больших городах считается идентификация, основанная на реальной совместной трудовой деятельности, когда в функционирующем трудовом коллективе доминантными являются коллективистские нормы и ценности. Это объясняется тем, что в таких случаях сокращается социальная дистанция (то есть степень близости, а не отчуждения) между представителями национально-этнических групп и представителями титульной нации, занимающей доминантное положение в городском социуме, в его трудовых коллективах и оказывающей решающее влияние на формирование межнационального климата в городском социуме.

Именно на базе взаимопонимания и дружбы строились межнациональные отношения и развивалась национальная идентичность во всех межнациональных трудовых коллективах советских предприятий, независимо от национальной территории проживания. Базовой идеологией советской национальной идентичности являлись интернационализм и равноправие народов в составе СССР. Сегодня даже в мегаполисах количество таких трудовых межнациональных коллективов по объективным политическим причинам резко сократилось.

Таким образом, во всех отмеченных формах национальная идентичность есть процесс эмоционального и социально-психологического самоотождествления личности либо с индивидом, либо с определенной этнической группой, либо с национальным образцом поведения, обладающим определенными социокультурными свойствами и авторитетностью.

С позиций теории постмодернизма идентичность рассматривается как подвижный и ситуативный аспект личности, в рамках которого человек может иметь определенную идентичность (например, гендерную, считая себя женщиной или мужчиной), но вместе с тем идентифицировать себя с другими людьми на основании сходного этнического происхождения. Например, языка, национально-этнических обычаев,

традиций, норм поведения, привычек как неотъемлемых компонентов культуры, передаваемых из поколения в поколение, и образующих этническую культуру.

Мегаполис как идейное и социально-культурное пространство космополитизма

Не останавливаясь на особенностях политического и экономического характера мегаполиса, выделим прежде всего особенности его социокультурной ауры как наиболее важной и тонкой духовной материи для понимания столкновения двух базовых идеологий на основе ценностных кодов мегаполиса, которые образно можно назвать «ДНК мегаполиса как социального организма». Это космополитизм и национальная идентичность.

Обращаясь в этом контексте к национальной идентичности в большом городе, выделим важную особенность анализа влияния национальной идентичности: ее поколенческий характер. Свойство отождествления себя с представителями конкретной нации (особенно коренной или, говоря социологическим языком, титульной) относится не только к людям зрелого возраста, вливающимся на рынок труда и занятости мегаполиса. Эта характеристика касается и детей мигрантов (и иммигрантов), для которых полем проявления и защиты национальной идентичности является сфера образования. Именно сфера, а не рынок образовательных услуг, так как средой социально-культурных трений и защиты индивидуальной национальной идентичности личности ребенка является в первую очередь образовательный социум большого города.

Итак, необходимость защиты своей национальной идентичности в мегаполисе стоит перед представителями нескольких национально-этнических групп, которые в контексте социологической типологии можно подразделить на два вида: «невольных» и «добровольных» меньшинств.

«Невольные меньшинства» означает детей мигрантов (и иммигрантов), которые родились уже на новом месте, но успели испытать на себе проявление как дискриминации, так и эксплуатации в новой полиэтнической среде мегаполиса. Их маргинализация в мегаполисе как в принимающей стороне вызывает у представителей некоренной национальности бурную реакцию и резкое неприятие дискриминационной, по их мнению, системы образования.

Добровольные меньшинства — группы, недавно мигрировавшие в страну и относящиеся к национальной (то есть действующей в этой стране) системе образования как к средству улучшения своего положения и повышения социального статуса. Несмотря на уже имеющуюся у них квалификацию, добровольные меньшинства, как правило, занимают в структуре занятости мегаполиса место, несоответствующее их собственной профессиональной подготовке, а потому воспринимают получение образования в принимающем их мегаполисе как средство реализации собственной социальной мобильности.

О космополитизме мегаполиса как неотъемлемой составляющей общегородской атмосферы

Космополитизм (от греч. *kosmopolitmes* космополит, гражданин мира) представляет собой идеологию так называемого мирового гражданства, которая обосновывает расширение сфер господства и влияния [5]. Идеология не новая, развивавшаяся еще в эпоху Возрождения и Просвещения, когда идеал мирового гражданства был направлен против феодальной раздробленности. Можно в связи с этим вспомнить идеи Данте и Кампанелла, Шиллера и Гете, Канта и Фихте.

В условиях постмодерна концепция космополитизма проповедует отказ от национальных традиций, национальной культуры и патриотизма; отрицает государственный и национальный суверенитет и служит весьма реакционным целям крупных капиталистических государств.

В чем заключается космополитичный характер больших городов и мегаполисов? С одной стороны, крупные города — космополиты по атмосфере своей жизнедеятельности, где главным являются общие для всех цели и формы интеграции и самореализации. А то, как это общее достояние и ценности используются, зависит от индивидуальных способностей и рациональности городских космополитов. Реализации этих качеств должна способствовать мирная атмосфера мегаполисов. С таких позиций можно говорить о компромиссно-толерантной функции космополитизма больших городов.

С другой стороны, космополитичный характер больших городов заключается в идеологии конвергенции, растворения и нивелирования национальных признаков личности, этнических групп, их суверенитета в идеологии мирового гражданства

и мирового гражданина. Относительно мегаполиса это означает идентификацию не по этнической характеристике, а социально-территориальной, позволяющей рассматривать гражданина мегаполиса (города) как часть конкретной социально-территориальной общности, независимо от национально-этнических особенностей и исторических корней.

Задача развивающегося мегаполиса непосредственно связана с обеспечением социальной безопасности горожан и состоит в том, чтобы расстроить национально-специфическое в общественном (даже общемировом) контексте и на этой основе подчинить горожан единой власти, системе управления и контроля. В таких процессах большую роль играют космополитичные лидеры общественного мнения. Они занимают промежуточное положение между СМИК и собственным окружением.

Можно выделить еще один аспект этой идеологии, касающийся обитателей так называемого внутреннего города. По терминологической концепции Ганса, обитатели внутреннего города, даже если они относятся к категории бедных, тем не менее не являются неблагополучными в других своих свойствах. Это касается, в частности, горожан творческих профессий, интеллигенции, студентов и некоторых других [7, с. 48].

В заключение прогностический сюжет: сможет ли космополитизм мегаполисов поглотить национальную идентичность своих поселенцев и нивелировать ее до уровня отрицания или косвенности?

События, происходящие в современном мире, будь то в Западной Европе с ее агрессивной идеологией европеизма или в арабских странах, выступающих в защиту приоритета национальных интересов над общемировыми и американскими, да и многие другие примеры говорят о том, что

борьба за сохранение национальной идентичности в глобальном мире не будет утихать. Напротив, ввиду усиления мирового давления стран золотого миллиарда это противодействие будет усиливаться, так как напрямую связывается с сохранением национального суверенитета, национальной культуры и национальной безопасности государства. Поэтому мировые катаклизмы современного «общества всеобщего риска» не только не исчерпаны, а в отличие от иллюзий начала 60-х будут настойчиво проявляться в ближайшие 20 лет. Это лишь подтверждает злободневность выработки в государстве новой концепции национальной политики, соответствующей реалиям и особенностям эпохи глобализации.

Литература

1. Борисов Ю. В. Лекция, которую я хотел бы прочесть. Мир через 20 лет. — М.: Политиздат, 1963.
2. Мир через 20 лет. 1000 писем о будущем. — М., 1963—101 с
3. Общественное мнение. Ежегодник. — М.: Левада Центр. — 232 с.
4. Мигранты на рынке труда / Inliberty [Электронный ресурс] URL: <http://www.inliberty.ru/interview/366> (дата обращения: 18. 12. 2013).
5. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 1630 с.
6. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред. Г. В. Осипов. — М.: ИНФРА-М, Норма, 1998. — 481 с.
7. Социология. А–Я: Словарь-справочник: пер. с англ. / Т. Лоусон, Д. Гэррод — М.: Фаир-Пресс, 2000. — 608 с.